

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Материалы конференции

УДК 330.101, 331, 330.59, 314, 364

JEL E2, I3, J01

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_2_12_336_349

EDN GPXTXP

Качество и уровень жизни как факторы и результат устойчивого развития Российской Федерации

Юлия Александровна Шерстобитова

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия
(missjuli02@list.ru), (<https://orcid.org/0009-0006-2035-1942>)

Аннотация

Статья посвящена обзору докладов, сделанных на научном семинаре «Качество и уровень жизни как факторы и результат устойчивого развития Российской Федерации», состоявшемся в 2026 году на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2026). Представители российских научно-исследовательских и образовательных организаций обсудили актуальные проблемы по широкому кругу вопросов, касающихся сферы качества и уровня жизни: качество общества; качество трудовой жизни; качество социальных институтов; безопасность жизнедеятельности; охрана окружающей среды; уровень жизни, включая текущее и долговременное потребление товаров и услуг, и социально-экономическое неравенство. Также обсуждены субъективные оценки компонентов качества и уровня жизни. Представлены сокращённые материалы тезисов докладчиков конференции, полученные от докладчиков и систематизированные автором.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, качество трудовой жизни, демографическая политика, семейная политика, социальная поддержка инвалидов, индикаторы качества жизни, государственная социальная политика

Для цитирования: Шерстобитова Ю.А. Качество и уровень жизни как факторы и результат устойчивого развития Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2026. Том 22. № 2. С. 336–349. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_2_12_336_349
EDN GPXTXP

CNF (Conference Proceedings)

JEL E2, I3, J01

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_2_12_336_349

Quality and Standard of Living as Factors and Outcomes of the Sustainable Development of the Russian Federation

Yulia A. Sherstobitova

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
(missjuli02@list.ru), (<https://orcid.org/0009-0006-2035-1942>)

Abstract

The article is devoted to a review of the reports presented at the scientific seminar “Quality and Standard of Living as Factors and Outcomes of the Sustainable Development of the Russian Federation,” held within the framework of the St. Petersburg Economic Congress 2026 (SPEC-2026). Representatives of Russian research and educational institutions discussed a broad range of pressing issues related to quality-of-life and living-standard issues, including the quality of society, quality of working life, quality of social institutions, life safety and security, environmental protection, and the standard of living, encompassing both current and long-term consumption of goods and services, as well as socio-economic inequality. Subjective assessments of the components of quality and standard of living were also examined. The article presents abridged materials of the conference reports provided by the speakers and systematized by the author.

Keywords: quality of life, standard of living, quality of working life, demographic policy, family policy, social support for persons with disabilities, quality-of-life indicators, state social policy

For citation: Sherstobitova Yu.A. Quality and Standard of Living as Factors and Outcomes of the Sustainable Development of the Russian Federation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2026;22(2):336–349. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_2_12_336_349 (In Russ.)

26 марта 2026 г. в рамках работы Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2026) состоялось инициированное Институтом экономики РАН заседание научного семинара «Качество и уровень жизни как факторы и результат устойчивого развития Российской Федерации». На семинаре были заслушаны и обсуждены 13 докладов, которые представили учёные из Вологды, Донецка, Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы

и Челябинска. Участники семинара следующим образом акцентировали внимание на актуальных вопросах изучения качества и уровня жизни.

Доклад д-ра экон. наук, профессора **Александра Александровича Разумова**, советника генерального директора «Всероссийского научно-исследовательского института труда» Министерства труда и социальной защиты РФ («ВНИИ труда» Минтруда России), был посвящён *социальной по-*

© Шерстобитова Ю.А., 2026

литике в России как факторе устойчивого экономического роста. Докладчик сконцентрировал своё выступление на двух ключевых, по его мнению, вопросах. Это, во-первых, повышение и стимулирование рождаемости, поддержка семей с детьми, защита детства и материнства и, во-вторых, снижение бедности и неравенства, повышение доходов малоимущих семей как важного направления роста уровня и качества жизни населения.

По данным двум вопросам был сделан контент-анализ соответствующих указов Президента Российской Федерации В.В. Путина (прежде всего о национальных целях развития Российской Федерации и профильных национальных проектах), его выступлений на заседаниях Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, посланий Федеральному собранию, других выступлений за последние 5 лет. Главное целезадающее положение из выступлений В.В. Путина в области сбережения народа, сохранения и приумножения российского социума, по мнению автора, было сформулировано президентом ещё в 2022 г.: «Нам удалось преодолеть последствия коронавирусной пандемии, сократить смертность, однако резкое снижение рождаемости фактически свело на нет эти достижения... Нужно изменить ситуацию к лучшему, обеспечить повышение рождаемости и рост продолжительности жизни в России».¹

В этой связи в докладе было отмечено, что ВНИИ труда по поручению Минтруда России в рамках выполнения государственного задания выполняет темы: «Мониторинг исполнения утверждённых региональных программ по повышению рождаемости, а также их влияния на изменение уровня рождаемости в регионах» [1] и «Мониторинг и оценка федеральных и региональных мер, направленных на снижение уровня бедности и повышение доходов малоимущих граждан» [2], которые по исследовательским направлениям и полученным научным результатам тесно связаны и зачастую переплетаются между собой.

Автор подчеркнул, что большую работу по повышению эффективности государственной социальной политики проводит Минтруд России, о чём, в частности, говорилось на заседании итоговой (расширенной) коллегии министерства, состоявшейся 13 марта 2026 г., в докладе Министра труда России А.О. Котякова², выступлениях участни-

ков. На коллегии были представлены многие положительные результаты практической реализации государственной социальной политики в России. Докладчик перечислил некоторые основные:

- безусловное исполнение социальных обязательств государства перед населением;

- развитие региональных программ по повышению рождаемости привело к существенному снижению темпов падения рождаемости (а в некоторых регионах – росту данного показателя), увеличению численности многодетных семей и количества детей в них;

- успешный старт национального проекта «Семья», направленного на реализацию семейной и демографической политики, поддержку многодетности, укрепление демографического и, тем самым, экономического потенциала страны. В нацпроекте «Семья» предусмотрены новые меры поддержки семей с детьми, в том числе семейные выплаты, которые с 2026 г. получают семьи с невысокими доходами, в которых растут двое и более детей;

- внедрение корпоративного демографического стандарта, заключающегося в разработке и реализации мероприятий корпоративной социальной политики по поддержке работодателями работников с семейными обязанностями и введение на предприятиях и в организациях единовременной корпоративной выплаты при рождении ребёнка. По мнению автора, данная выплата представляет собой, по существу, корпоративный материнский капитал, и, таким образом, можно говорить о триаде материнских капиталов – федеральном, региональном и корпоративном;

- усиление влияния политики доходов (адресные социальные выплаты, пособия на детей и матерей, материнский капитал и др.) на создание условий по улучшению демографической ситуации в стране;

- дальнейшее снижение уровня бедности как результат реализации активных мер на рынке труда и усиления адресных мер поддержки. Развитие социального контракта и его охват многодетных семей, что позволило в 2025 г. выйти из состояния бедности 44 % граждан, охваченных социальным контрактом.

В заключение автор остановился на следующем дискуссионном вопросе: каково «истинное» социально-экономическое неравенство в России – как по доходам, так и по общему благосостоянию [3]. Он предложил совершенствовать методы статистического учёта социального расслоения населения и его распределения по доходным и социально-демографическим группам, в том числе увеличить охват населения страны соот-

¹ Заседание Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 8 декабря 2025 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/70086> (дата обращения: 15.04.2026).

² Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2025 и задачах на 2026. Минтруд России. Март 2026 г. 67 с.

ветствующими статистическими наблюдениями, главным образом расположенного на «хвостах» распределения по доходам и общему благосостоянию – самых богатых (включая владельцев крупного бизнеса, топ-менеджмент корпораций, финансово-промышленных групп, банков и т. п.) и самых бедных (прежде всего не имеющих постоянного собственного жилища и регулярных источников доходов, лиц без определённого места жительства и бездомных). Особого внимания требует учёт различных видов неформальной экономической деятельности (теневой экономики), степени её концентрации в регионах и отраслях.

В докладе «Культурная составляющая качества и уровня жизни в системе устойчивого развития России» д-ра экон. наук, доцента **Валентины Юрьевны Музычук**, заместителя директора Института экономики РАН, была затронута очень важная проблематика: влияние культуры на качество и уровень жизни народонаселения России.

Традиционно в экономике качество и уровень жизни оценивают через такие монетарные параметры, как покупательная способность и уровень доходов. Но этого явно недостаточно. В исследовании британского экономиста Р. Лэйарда, одного из основателей «экономики благополучия», «Счастье: уроки новой науки» (2012 г.) говорится о том, что за последние полвека уровень доходов в развитых странах мира вырос более чем в два раза, однако этот рост сопровождался увеличением преступности, ростом аддиктивных состояний и депрессии. Люди в этих странах не стали счастливее с ростом благосостояния. В этой связи Лэйард предложил при оценке государственной политики руководствоваться не понятием благосостояния (*wealth*), которое оценивается через такой макроэкономический показатель, как ВВП, а понятием благополучие (*wellbeing*), включающий в себя такие субъективные оценки жизни людей, как удовлетворённость жизнью и насколько люди чувствуют себя счастливыми. «Политики по всему миру задаются вопросом, является ли богатство адекватной мерой измерения благосостояния. Заговорили о важности того, как люди ощущают жизнь внутри себя» [4, с. 11]. Таким образом, государственные расходы на социально значимые отрасли (образование, здравоохранение, социальная политика) представляют собой вложения государства в благополучие граждан.

Не менее важны для благополучия граждан государственные расходы на сферу культуры, поскольку культура является неотъемлемой составляющей качества и уровня жизни народонаселения. Роль культуры в системе общественного устройства раскрывается через три её ипостаси: 1) культура как передача социального опыта;

2) культура как реализация прогностической функции; 3) культура как иной способ познания окружающего мира.

Во-первых, культура как передача социального опыта подразумевает «очеловечивание человека». Согласно академику В.С. Степину, «культура может быть определена как система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях». Причём «эти программы носят социальный характер. Они как бы надстраиваются над биологическими программами» [5, с. 33]. Кроме того, к объяснению культуры как передаче социального опыта относятся аргументы, связанные с её влиянием на качественную составляющую системы общественного устройства через совершенствование человеческого потенциала и качества жизни людей [6, с. 316–317].

Во-вторых, культура важна для воспроизводства индивидуумов, занятых творческим трудом и реализующих прогностическую функцию. Речь идёт о креативном классе (в терминах Р. Флориды), который реализует «программы, адресованные будущему» (в терминах В.С. Степина). По мнению отечественного философа А. Гулыги, «художник не только видит, но и предвидит» [7, с. 4]. Культура – это не только сохранение ценностей и традиций, это и взгляд в будущее через прозрение и готовность воплотить новое знание в инновациях.

В-третьих, культура и искусство представляют собой иной способ познания окружающего мира. «Искусство – важное средство познания» [7, с. 11]. Для формирования полноценной картины мира рациональность науки с её системным мышлением следует дополнить искусством с его палитрой художественных образов. Экономисты, в свою очередь, подчёркивали, что «в культуре и искусстве, в отличие от науки, познание действительности происходит не посредством понятий, умозаключений, а посредством живых образов. ... Культура и искусство призваны способствовать правильному пониманию и преобразованию человеком окружающего мира. Культура и искусство как отрасль общественно полезного труда, изображая жизнь, вскрывает за внешней видимостью явлений их действительную сущность, помогает разобраться во всей сложности общественных процессов, отношений, человеческих характеров» [8, с. 27].

Культурологи выделяют два процесса «окультуривания» человеческой личности: социализацию и инкультурацию. В этой связи огромное значение приобретает *культурная среда* как

триада: люди культуры, культурный контент и инфраструктура культуры. Причём все три составляющие работают именно в связке, а не отдельно друг от друга. Таким образом, оценки качества и уровня жизни людей необходимо дополнить социокультурными параметрами.

Доклад д-ра экон. наук **Ольги Анатольевны Кислицыной**, главного научного сотрудника Института экономики РАН, был посвящён качеству жизни в современную эпоху в аспектах доверия, страхов и социального принятия искусственного интеллекта в сферах труда и здравоохранения в России. Автор подчеркнула, что в современную эпоху качество жизни человека начинает определяться не только материальным благополучием [9], но и характером его взаимодействия с цифровыми алгоритмами³, формирующими информационную среду, влияющими на принятие решений, социализацию и здоровье [10]. Исследование направлено на выявление социально-экономических факторов, формирующих отношение россиян к искусственному интеллекту (ИИ) в двух наиболее чувствительных сферах: здравоохранении и трудовой деятельности. Информационной базой исследования послужили данные 33-го раунда РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2024 г⁴. Методология опирается на применение бинарной логистической регрессии.

Зафиксирован «цифровой парадокс»: несмотря на высокую техническую оснащённость россиян (около 80% владеют смартфонами), в обществе наблюдается информационный вакуум. Почти 62% не имеют чёткого представления о возможностях ИИ, а доля регулярных пользователей ИИ составляет критически малые 1,4%.

В здравоохранении выявлен феномен «оптимизма на расстоянии»: 72% признают общую пользу технологий для отрасли, но почти 80% не ощущают их влияния на личное здоровье. Негативно оценивают использование ИИ в здравоохранении женщины, пожилые, жители областных центров, работники вне медицинской сферы. Высокий доход и плохое/удовлетворительное состояние здоровья снижают вероятность негативной оценки. Низкая цифровая грамотность остаётся главным фактором негативного восприятия ИИ в сфере здравоохранения.

³ Guidelines on Measuring Subjective Well-being (2025 Update) // OECD: [сайт]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-guidelines-on-measuring-subjective-well-being-2025-update_9203632a-en.html3 (дата обращения: 04.04.2026).

⁴ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН // НИУ ВШЭ: [сайт]. URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 04.04.2026).

В сфере труда преобладает «иллюзия неуязвимости»: 70% убеждены, что развитие ИИ не затронет их деятельность. Негативные оценки влияния ИИ концентрируются в «полярных» группах: среди социально уязвимых и высокообразованных. Низкая цифровая грамотность усиливает тревогу перед ИИ. В зоне риска находятся «белые воротнички» – чиновники, офисные работники и представители информационно-аналитического сектора, а также квалифицированные рабочие машинного труда. Занятые переработкой и производством демонстрируют относительное спокойствие. На вопрос «заменит ли вас ИИ через 5 лет?» большинство (56%) дают твёрдый ответ «нет». Ещё 36% предполагают, что ИИ заменит отдельные функции, 8% допускают, что ИИ сможет работать «так же хорошо» (7%) или «лучше» (1%). Молодёжь признаёт превосходство ИИ, высокообразованные отрицают даже техническую возможность своей замены. Риски сосредоточены в офисной, информационно-аналитической сферах, среди фрилансеров и самозанятых, тогда как чиновники, представители науки и образования, а также квалифицированные рабочие ручного труда демонстрируют наибольшую уверенность в своей незаменимости.

В заключении формулируются долгосрочные прогнозы до 2030 г. В качестве ключевых вызовов рассматриваются углубление цифрового разрыва, трансформация структуры занятости среднего класса и ограниченная интеграция ИИ в практическое здравоохранение в связи с недоверием населения. Рост качества жизни более вероятен среди групп, обладающих развитой алгоритмической грамотностью и способных эффективно интегрировать ИИ в повседневные практики.

В докладе канд. экон. наук **Ольги Николаевны Калачиковой**, ведущего научного сотрудника, заместителя директора по научной работе Вологодского научного центра РАН (г. Вологда) автор обосновывает значимость оценки качества жизни семьи, как ключевого института формирования человеческого капитала. В контексте общественно-значимых выполняемых функций современная семья вынуждена искать их баланс исходя из имеющихся ресурсов. Например, массовая молодёжь стала компромиссом репродуктивной и экономической функций семьи в условиях высоких требований к качеству жизни и воспитанию детей. Следует отметить, что родители сами должны обладать соответствующим человеческим потенциалом для формирования его у детей. В контексте удовлетворения потребностей семьи качество жизни определяет его степень. При этом подразумевается весь спектр потребностей, которые функционально удовлетворяет институт

семьи. Акцентируем внимание на потребности в детях и ресурсах, необходимых для её удовлетворения в условиях конкуренции потребностей и, соответственно, функций семьи. Набор и объём ресурсов, необходимых для успешного выполнения семьей её функций, будет различаться в зависимости от состава домохозяйств, наличия иждивенческой нагрузки. Учесть происходящие изменения и определить существующие требования к ресурсообеспеченности позволяют концепции жизненного цикла семьи [11] и благополучной счастливой семьи [12]. В предлагаемом подходе автор исходил из оценки «материальных» и «нематериальных» ресурсов, необходимых семье. К числу первых относятся ресурсы уровня жизни (в первую очередь, жильё и доходы [13]), ко вторым отнесены компетенции (или грамотность в сферах, позволяющих семье успешно реализовывать свои функции) и время. Авторская гипотеза предполагает объективно обусловленное наличие этапов жизненного цикла семьи, на которых требуются существенные материальные ресурсы. Это этап создания семьи, на котором требуется обеспечение супружеской пары отдельным пространством (жильём), предметами быта и т.д. Сама по себе свадьба как социокультурно обусловленное событие, сопровождающее переход к демографическому статусу женатых людей, требует затрат. В фазе экспансии семье необходимо обеспечить «инфраструктуру» детям: пространство, мебель, одежда и пр. А также происходит и расширение расходной части бюджета на детское здравоохранение, досуг, образование, т.е. на этапах создания семьи как отдельной экономической ячейки, при переходе к родительству требуются крупные затраты. Их вероятность в дальнейшем может быть связана с переходом к многодетности, поскольку он может повлечь необходимость расширения жилплощади. В фазах зрелого брака, «пустого гнезда», одиночества оснований для крупных затрат, обусловленных сменой демографического статуса, нет. В сфере компетенций соответственно этапам жизненного цикла семьи необходимы: планирование, коммуникация, финансовая грамотность, разрешение конфликтов, детская психология и физиология, навыки ухода за детьми, организация детско-родительских и супружеских отношений в новом статусе родителей, выстраивания отношений в сиблинговой системе, отношений с взрослыми детьми, прародительства, одинокого проживания и сохранения связей с детьми и внуками. В перспективе предполагается апробация предлагаемого подхода на эмпирических данных.

В докладе член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессора **Ирины Ильиничны Ели-**

сеевой, профессора кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург) и канд. экон. наук, доцента **Марии Павловны Декиной**, доцента кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург) была дана оценка влияния образования на уровень жизни на основе микроданных выборочных наблюдений. Образование выступает важнейшей характеристикой качества жизни [14]. Общеизвестна модель Дж. Минцера, в которой заработная плата рассматривается как переменная, зависящая от образования и стажа работы [15]. Значимая информация для исследования роли образования содержится в базах данных многих выборочных статистических обследований, в частности, в материалах КОУЖ⁵, дающих возможность следующих разрезов анализа: на основе заработной платы работника, дохода индивида, общего дохода домохозяйства и среднедушевого дохода члена домашнего хозяйства. Оценка влияния различных факторов выполнена методом многоуровневого моделирования. В рамках многоуровневых моделей определяется процент вариации зависимой переменной дохода от различных уровней дифференциации, что позволяет измерить вклад каждого из оснований дифференциации. Кроме монетарных характеристик в качестве оснований дифференциации индивидов рассматривались также такие характеристики индивидов, как пол, возраст, стаж работы, занимаемая должность, вид экономической деятельности, тип населенного пункта, субъект РФ, федеральный округ РФ и пр. Использовались микроданные двух выборочных наблюдений Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по социально-демографическим проблемам: Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ) и Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН). Объём выборки домашних хозяйств этих наблюдений составил 60 тысяч домашних хозяйств и свыше 100 тыс. индивидов. По данным ВНДН в 2023 г. вклад образования в вариацию заработной платы занимает первое место и составляет 24,3%, на втором месте – социально-профессиональная группа респондента (23,7%), а на третьем – субъект РФ (21,0%). Вклад указанных факторов примерно равный, вместе с тем, фактор образования показывает свою первостепенную значимость.

Доклад канд. социол. наук **Светланы Владимировны Мареевой**, заведующей Центром иссле-

⁵ Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 02.03.2026).

дований неравенства и уровня жизни Института социальной политики НИУ ВШЭ (г. Москва), был посвящён проблеме *неравенства в уровне и качестве жизни населения как одному из ключевых вызовов реализации целей устойчивого развития современной России*.

Согласно представленным результатам, при умеренно высоком уровне неравенства доходов в массовых слоях населения Россия характеризуется крайне высокой концентрацией доходов и особенно богатства в верхнем 1%. Тем самым специфика российской модели монетарного неравенства определяется не столько его уровнем, сколько конфигурацией [16]. При этом качество жизни формирует самостоятельное немонетарное измерение неравенства, не сводимое к доходам и богатству, и в определённой степени сглаживающее различия в доходном распределении [17].

Обобщение результатов анализа показывает, что как доходные, так и немонетарные характеристики отражают различные, хотя и взаимосвязанные проявления единой модели неравенства. Её особенности позволяют охарактеризовать современное российское общество как «общество массовых средних слоёв» как по доходам, так и по качеству жизни, что выступает значимым ресурсом социальной устойчивости [18].

В то же время данная модель сопряжена с рядом существенных рисков. Во-первых, средние слои характеризуются сравнительно скромным уровнем доходов и качества жизни. Их положение по ряду параметров оказывается ближе к нижним группам, чем к верхним [19]. Это ограничивает их возможности выступать социальной базой долгосрочной социально-экономической устойчивости. Во-вторых, зоны низких доходов и низкого качества жизни остаются достаточно массовыми (превышая уровень официальной бедности). В-третьих, специфика российской модели неравенства определяется чрезвычайно высокой концентрацией доходов и богатства, а также возможностей в узкой «верхушке». При этом устойчивость «верхушки» контрастирует с неустойчивостью массовых слоёв.

Возможности и риски устойчивости связаны также со спецификой восприятия неравенства населением страны [20]. С одной стороны, сохраняется толерантность к неравенству доходов и различным его проявлениям при условии легитимности его оснований и исходного равенства возможностей. С другой, разрыв между нормативными ожиданиями и реальной моделью социальной структуры обуславливает восприятие неравенства россиянами как излишне высокого и несправедливого, а также формирует устойчивый общественный запрос на активную роль го-

сударства в его регулировании. Тем самым, принципиальная готовность россиян к неравенству сосуществует с неудовлетворённостью его конкретной конфигурацией.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что обеспечение устойчивого развития России требует перехода от политики борьбы с бедностью к стратегии расширения зоны устойчиво высокого уровня и качества жизни населения. Формирование стабильного ядра массовых слоёв с устойчивыми характеристиками уровня и качества жизни выступает необходимым условием трансформации модели «общества массовых средних слоёв» в модель устойчивого развития, в которой неравенство выполняет преимущественно стимулирующую, а не деструктивную функцию. При этом ключевым является не столько снижение неравенства как такового, сколько изменение его конфигурации и оснований.

Доклад д-р экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ **Вячеслава Николаевича Бобкова**, главного научного сотрудника, заведующего сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Института экономики РАН (г. Москва), был посвящён проблеме обоснования теоретико-методологического подхода к изучению уровня жизни. Авторский подход продолжает традицию научной школы изучения уровня жизни, основанную во Всероссийском центре уровня жизни [21; 22] и развиваемую в настоящее время в Институте экономики РАН.

Он получил условное название «нормативно-статистический подход к изучению уровня жизни» (далее НСП). Его суть состоит в выявлении социальных стандартов потребления, представляющих собой нормативные потребительские бюджеты, характеризующие пороговые значения перехода от низких к высоким стандартам уровня жизни.

Наряду с выявленными социальными стандартами НСП включает выявление в рядах распределения населения по ресурсам, используемым для потребления (совокупные душевые доходы, душевые денежные доходы, потребительские расходы, сбережения, жилище и др.), информативных статистических точек (мода, медиана, среднедушевое значение и др.), которые позволяют дополнить пороговые значения перехода от низких к более высоким стандартам уровня жизни, а также упростить практическое применение социальных стандартов, «привязать» часть из них к статистическим точкам в рядах распределения населения по ресурсам, используемым на потребление.

В докладе был представлен один из аспектов рассматриваемого подхода к изучению уровня жизни, состоящий в выявлении уровня текущего потребления населения, обеспечиваемого ресур-

сами душевых денежных доходов и покупательной способностью населения по доходам (ПС).

НСП на данном этапе позволил выявить в нашей стране пять больших социальных групп, различающихся «моделями» уровня жизни: наименее обеспеченные ($ПС < ПМ^6$), низкообеспеченные ($ПМ < ПС < 2ПМ = МПБ^7$), обеспеченные ниже среднего уровня ($2ПМ < ПС < СДД^8 = СППБ^9$), среднеобеспеченные ($СДД < ПС < 11ПМ^{10}$, в их составе идентифицированы три слоя: нижний, ядро, верхний) и высокообеспеченные группы населения ($ПС > 11ПМ$) [23].

В докладе приведены оценки уровня жизни населения в 2022–2024 гг., измеренные покупательной способностью населения по душевым денежным доходам. Доля средне- и высокообеспеченных групп населения, в которых реализовывались модели расширенного воспроизводства уровня жизни, была представлена, примерно, одной третью населения. В 2024 г. их удельный вес составлял 35,0%, снизившись на 0,6 п.п. по сравнению с 2023 г. и на 1,0 п.п. по сравнению с 2022 г. Наоборот, доля трёх нижних групп (обеспеченных ниже среднего уровня, низко- и наименее обеспеченных), не осуществляющих расширенное воспроизводство уровня жизни, оценивалась, примерно, двумя третями населения. В 2024 г. их удельный вес составлял 65% и вырос, соответственно, на 0,6 п.п. и 1,0 п.п. [24].

Нормативно-статистический подход к изучению уровня жизни позволяет проводить специальный Мониторинг доходов и уровня жизни, включающий наряду с показателями, публикуемыми официальной статистикой, более 25-ти оригинальных, основанных на НСП, индикаторов экономического и социального положения населения, имеющих важное значение для реализации целей российской государственной социальной политики [25].

Доклад канд. экон. наук **Елены Валерьевны Одинцовой**, ведущего научного сотрудника Института экономики РАН (г. Москва), был посвящён проблеме *(не)устойчивости уровня жизни российских домохозяйств*. Согласно авторскому подходу, (не)устойчивость уровня жизни рассматривается в двух проекциях: устойчивость – неустойчивость и стабильность – нестабильность. (Не)устойчивость определяется при оценивании типа

⁶ ПМ – среднедушевой прожиточный минимум;

⁷ МПБ – среднедушевой минимальный потребительский бюджет.

⁸ СДД – информативная статистическая точка среднедушевых денежных доходов в ряду распределения населения по душевым денежным доходам.

⁹ СППБ – социально приемлемый потребительский бюджет.

¹⁰ 11ПМ представляет нижнюю границу, идентифицирующую группу населения с высоким уровнем жизни.

воспроизводства (суженное, простое, расширенное) уровня жизни домохозяйств на основе следующих базовых критериев – покупательная способность по денежным доходам, сбережения и жилищная обеспеченность [26]. По каждому из критериев для идентификации (не)устойчивости уровня жизни автором применяются социальные стандарты [27; 28; 29], фиксирующие пороговую границу перехода от простого к расширенному воспроизводству уровня жизни. Обобщение ситуации по всем трем критериям позволяет составить интегральную характеристику и провести позиционирование домохозяйств в группах (1) с устойчивым уровнем жизни, (2) с неустойчивым уровнем жизни и (3) в переходных группах. При оценивании (не)стабильности уровня жизни рассматривается (не)изменность характеристики устойчивости уровня жизни и перемещение домохозяйств между группами (1) – (3) [26].

Наложение предложенной автором «теоретической рамки» на микроданные *Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ*¹¹ показало, что группы домохозяйств с устойчивым уровнем жизни являются небольшими (0,3% среди домохозяйств с детьми, 2,4% среди домохозяйств без детей). Домохозяйства, попавшие в эти группы, удовлетворяют критериальным стандартам по всем трем рассматриваемым критериям. В них обеспечено расширенное воспроизводство уровня жизни. В домохозяйствах с неустойчивым уровнем жизни (65,2% среди домохозяйств с детьми, 48,5% среди домохозяйств без детей) обеспечено его суженное или простое воспроизводство. Эти домохозяйства не соответствуют критериальным стандартам по всем трем критериям для идентификации устойчивости уровня жизни. Остальные домохозяйства (34,5% среди домохозяйств с детьми и 49,1% среди домохозяйств без детей) не соответствуют одному или двум критериальным стандартам и находятся в переходных группах [26].

Доклад **Юлии Александровны Шерстобитовой**, младшего научного сотрудника Института экономики РАН (г. Москва), был посвящён характеристике дискуссионного поля в части критериев и границ средне- и высокообеспеченных групп населения. Автор отмечает, что вопросы повышения уровня жизни населения и изменения результатов его распределения приобретают

¹¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН // НИУ ВШЭ: [сайт]. URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 04.04.2026).

всё большую значимость, поскольку являются важной социально-экономической характеристикой российского общества, влияющей на устойчивость социально-экономического развития страны. В настоящее время нет согласованной и общепризнанной идентификации границ социальных групп населения по уровню жизни, особенно, по отношению к средне- и высокообеспеченному населению, что подчёркивает необходимость продолжения комплексных исследований этих вопросов.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривалось решение задачи увеличения доли «среднего класса» до 60–70%.¹² Такая достаточно амбициозная задача на практике достигнута не была. По оценкам учёных Института экономики РАН, доля среднеобеспеченной группы населения в 2020 году составила 33,5%. [29] Действующий «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» предусматривает три сценария (консервативный, инновационный и форсированный), в каждом из которых отмечается разная доля «среднего класса». Так, в рамках консервативного, на наш взгляд, наиболее вероятного сценария, доля «среднего класса» может составить около трети населения к 2030 году.¹³

На примере нормативно-статистического и относительного медианного подходов к изучению дифференциации уровня жизни, показано, что исследователи по-разному трактуют критериальные границы социальной структуры населения. Группа со средним уровнем жизни в рамках нормативно-статистического подхода составляла 32,2% в 2023 году (ядро – 15,2%), в то время как в рамках относительного медианного подхода доля среднедоходной группы составляла 20,4%. [23] Анализ высокодоходных групп показывает ещё большие расхождения из-за разных критериальных границ их идентификации. При этом существуют и другие подходы для оценки доходного неравенства.

Отсутствие консенсуса в вопросах идентификации средних и высокообеспеченных групп формирует проблематику дальнейших исследований. Автору представляется целесообразным уточнить критериальные границы средних и

высокообеспеченных групп за счёт их идентификации с использованием не только критерия покупательной способности душевых денежных доходов. Предлагается наряду с этим критерием использовать критерий сбережений, а также имущественные критерии: обеспеченность жилищем и земельными участками, а также цифровыми и финансовыми активами. Две последние группы активов играют всё возрастающую роль при переходе от средних к высокообеспеченным группам населения.

Канд. экон. наук **Дмитрий Александрович Плетнёв**, директор Челябинского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, доцент Челябинского государственного университета представил в своём докладе результаты разработки *интегрального индекса качества жизни в российских регионах с учётом предпочтений жителей*. Важность этой научной задачи объясняется широким распространением в риторике руководителей страны и регионов этого понятия и, как следствие, стремление к повышению «качества жизни», до сих пор не имеющего ни строгого конвенционального определения, ни признанной методики измерения. Это создаёт ситуацию, описанную «законом» Гудхарта: когда мера становится целью, она перестает быть хорошей мерой. И важно иметь инструмент измерения качества жизни, который отвечал бы требованиям прозрачности, объективности, точности. Для оценки качества жизни на региональном уровне последнее требование предполагает, что необходим учёт региональных особенностей восприятия качества жизни, его восприятия жителями. Анализ существующих в мировой и российской практике подходов к измерению качества жизни показал несколько системных проблем. Во-первых, мировые индексы качества жизни (Numbeo, US News Best Countries, CEO World Magazine, Worlddata) единообразно отражают определённую политическую позицию, доминирующую в западных странах, согласно которой и безопасность, и здравоохранение, да и другие компоненты качества жизни в России в разы хуже, чем в любых странах Запада [30]. С учётом непрозрачности используемых методик и их очевидной спорности (например, опрос посетителей сайта), мировой опыт измерения качества жизни практически не применим к российским реалиям. Во-вторых, российские академические подходы к разработке рейтингов качества жизни в подавляющем большинстве случаев строятся на показателях доходов или валового регионального продукта, и не отражают ни социальный, ни «средовой» аспекты качества жизни. В-третьих, российские экспертные рейтинги отличаются непрозрачностью и уже превратились в

¹² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

¹³ «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России).

«цель», перестав быть хорошей мерой. Согласно авторскому подходу, индекс качества жизни должен определяться на основе объективных общедоступных показателей, отражающих все значимые компоненты качества жизни (материальное благополучие, качество трудовой жизни, образование и здравоохранение, связанность пространства, экология, безопасность, качество досуга, а также собственно демографический аспект) [31], интегрированных при помощи модифицированного метода TOPSIS, набор которых может меняться в процессе постоянного применения и совершенствования индекса, а также сверки полученных результатов с данными опросов. С другой стороны, важной особенностью предложенного подхода является гибкая система весов отдельных компонентов, уникальная для каждого региона и определяемая при помощи опроса жителей или экспертных оценок.

Апробация предложенного подхода показала, что многие высокие позиции в рейтинге, в сравнении с подходами АСИ и РИА-рейтинг, заняли регионы с более высокими значениями «социальных» компонентов качества жизни. Вместе с тем следует отметить, что предложенный подход – это не готовый ответ на вопрос о том, как избежать действия «закона» Гудхарта применительно к качеству жизни, а скорее приглашение к дискуссии и продолжению совместной разработки интегрального индекса качества жизни для российских регионов, отвечающего требованиям научности, относительно легко вычисляемого и слабо подверженного влиянию органов исполнительной власти, заинтересованных в его высоких значениях.

Доклад **Вадима Игоревича Рязанцева**, младшего научного сотрудника Института экономики РАН (г. Москва), был посвящён исследованию динамики социально-экономической дифференциации по покупательной способности душевых денежных доходов. Были рассмотрены основные источники доходов людей с инвалидностью и дифференциация по покупательной способности в 2017 и в 2024 годах.

Объектом исследования выступили домохозяйства, состоящие из инвалидов. Предмет исследования – размеры и динамика дифференциации уровня жизни людей с инвалидностью. Методологической основой исследования является нормативно-статистический подход, основанный на нормативных потребительских бюджетах и информативных точках в рядах распределения населения и общего объёма денежных доходов по душевым денежным доходам. Базовый социальный стандарт, на основании которого построены группы по покупательной способности – прожиточ-

ный минимум пенсионера. Источники данных – РМЭЗ НИУ ВШЭ 26 и 33 волн (2017 и 2024 гг.).

По данным Росстата, в 2024 году средний доход на одного члена домохозяйства, состоящего только из людей с инвалидностью, составил 41218,7 рублей, из них социальные выплаты – 30648 рублей (74%), доход от трудовой деятельности – 8254,7 рублей (20%). В 2017 году в среднем доход на члена таких домохозяйств составил 25 287,5 рублей, из них социальные выплаты – 21 455,9 рублей (84,8 %), доход от трудовой деятельности – 3 376,4 рублей (13,3%).¹⁴

В структуре социальных выплат выделяются пенсии и пособия. В 2024 году размер пенсий составлял 24 709,7 рублей (59,9% от среднедушевых денежных доходов членов домохозяйств, состоящих только из людей с инвалидностью), в 2017 – 16 268,7 рублей (64,3%), размер пособий в 2024 году составил 5 187,2 рублей (20,5%), в 2017 – 5 938,5 рублей (14,1%).¹⁵ Таким образом, средний душевой доход вырос на 63%, увеличилась доля дохода от трудовой деятельности с 13,3% до 20%, снизилась доля дохода от социальных выплат на 10,8%. Люди с инвалидностью стали меньше зависеть от государственной социальной помощи. При этом сохранилось её преобладающее значение в структуре душевых денежных доходов людей с инвалидностью.

В 2017 году наименее обеспеченные среди людей с инвалидностью составляли 3%, низкообеспеченные – 45,7%, обеспеченные ниже среднего уровня – 36,2%, среднеобеспеченные – 14,7%, в том числе периферия – 9%, ядро – 5,7%, высокообеспеченные – 0,4%. В 2024 году наименее обеспеченные составляли 2,7%, низкообеспеченные – 47,8%, обеспеченные ниже среднего уровня – 40%, среднеобеспеченные – 8,9%, в том числе нижний средний слой – 4,1%, ядро – 4,6%, верхний средний слой – 0,2% и высокообеспеченные – 0,6% [32; 24].^{16,17}

В целом наблюдался низкий уровень жизни людей с инвалидностью – в 2017 году 84,9% не достигали среднего слоя, в 2024 году этот показатель вырос и составил 90,5%. В структуре групп по покупательной способности среднедушевых

¹⁴ Положение инвалидов // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 03.04.2026).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Для расчёта использовались социальные стандарты из: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; техн. сост. М.А. Юдина. М., 2019. С. 66. ISBN 978-5-4465-2334-4 EDN UUGHVO

¹⁷ Для расчёта использовались социальные стандарты из: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2024 год: [Ежегодник]. Вып. 3(204) / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2025. С. 110. ISBN 978-5-9940-0792-1 EDN MKBWFA

денежных доходов выявлено незначительное сокращение наименее обеспеченных (-0,3%), увеличение групп с низким (+2,1%) и с ниже среднего (+3,8%) уровнем жизни, сокращение среднего слоя (-5,8%).

Доклад д-ра экон. наук **Зульфии Мирзовны Ишназаровой**, доцента Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа) был посвящён проблеме качества жизни населения в Республике Башкортостан в контексте мировой и российской динамики.

Согласно авторской методике оценки качества жизни населения предлагается в качестве дополнительных (субъективных) показателей учитывать результаты социологических исследований, которые, наряду с основными (объективными) официальными статистическими данными, позволяют сформировать целостный информационный массив для принятия органами государственной власти сбалансированных регулирующих мер по повышению качества жизни населения в регионе; включает инструментарий составления рейтингов качества жизни в различных проекциях, с различной степенью детализации и декомпозиции, имеет гибкую настройку формирования итоговых результатов, что позволяет провести оценку качества жизни с учётом влияния современных условий (цифровизация, интеллектуализация и дематериализация потребляемых продуктов, перенос трудовой деятельности и сферы услуг в дистанционную форму) [33].

Предлагается качество жизни населения рассматривать как комплекс взаимосвязанных компонентов, определяющий социально-экономические [34] и иные условия жизнедеятельности (личная и общественная безопасность, образовательная среда, культурно-нравственное и социальное развитие), *структура и состав которых могут меняться в зависимости от временных тенденций, оказывающих влияние на формирование у населения актуального набора компонентов качества жизни* [35].

Проведённый анализ основных показателей показал, что Республика Башкортостан отстаёт от мировых и общероссийских по ряду показателей (за 2023–2024 гг.):¹⁸ ожидаемой продолжительности жизни (73,4 года – в мире, 73,2 года – в России и 73,1 года – в регионе), расходов на здравоохранение на душу населения (4000 – в мире, 1500 – в России и 1200 – в регионе (в долл. США по паритету покупательной способности)), индексу

реальных доходов населения (102,5% – в мире, 103,0% – в России и 99,7% – в регионе), доли расходов на образование в структуре ВРП (ВВП) (4,8% – в мире, 3,7% – в России и 3,3% – в регионе), однако опережает общероссийские по следующим показателям: темпу роста расходов на здравоохранение (110% – в мире, 125% – в России и 140% – в регионе), обеспеченности жильём (кв. м на чел.) и опережает мировые и общероссийские значения субъективного показателя «удовлетворённость жизнью» (5,45 баллов – в мире, 5,50 баллов – в России, 5,60 баллов – в регионе).

Доклад канд. экон. наук **Марины Владимировны Борисенко**, заведующей отделом социально-экономических исследований Института экономических исследований (г. Донецк), был посвящён анализу институциональных барьеров и диспропорций уровня жизни в новых субъектах РФ в контексте нооперевода, на примере ДНР. В центре внимания находится интеграция ДНР в социально-экономическое пространство России как процесс не только восстановления инфраструктуры, но прежде всего воспроизводства качественного человеческого капитала, который необходим для обеспечения технологического суверенитета страны. Исследование опирается на теоретические положения концепции нооперевода, предполагающей переход к экономике знаний, смену технологического уклада и формирование «умного» производства, где знание становится базовым ресурсом развития [36].

В эмпирической части доклада рассмотрены ключевые проявления диспропорций уровня жизни в ДНР: демографическое давление и старение трудового ядра, экстремальный «рынок соискателя» при дефиците квалифицированных кадров, значительный разрыв в заработной плате по сравнению со среднероссийским уровнем, а также феномен «работающих бедных», при котором занятость не гарантирует выхода из бедности. Отдельно анализируются различия в доходах и стоимости потребительской корзины по отношению к соседним регионам, что усиливает разрыв в уровне жизни населения [37, с. 223–229].

Особое внимание уделено институциональным барьерам, выступающим системными причинами выявленных диспропорций: нормативной дискриминации интеллектуального труда в науке и образовании, «ловушке МРОТ» в бюджетном секторе, а также формализму управления, при котором декларируемый курс на наукоёмкие отрасли не подкрепляется соответствующей системой материальных стимулов [38]. Показано, что подобная конфигурация институтов блокирует воспроизводство «человека знания» и тем самым

¹⁸ World Happiness Report 2026 // World Happiness Report: [сайт]. URL: <https://www.worldhappiness.report/ed/2025/> (дата обращения: 15.02.2026); Регионы России. Социально-экономические показатели 2025 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.02.2026).

ограничивает включение новых территорий в контур нооиндустриального развития России.

В докладе предлагается комплекс возможных решений, ориентированных на нооинструменты и системные реформы: корректировка тарифной политики в отношении квалифицированного труда, переход к управлению, основанному на показателях сохранения и развития человеческого потенциала, а также создание экосистемы специализированных проектов в сфере образования, здоровья и психологической реабилитации населения. Обосновывается, что в условиях нооперехода главным критерием успешной интеграции новых регионов должно стать сокращение разрыва в уровне и качестве жизни и формирование устойчивых условий для воспроизводства человеческого капитала, способного обеспечивать вклад в технологический суверенитет России¹⁹.

Заключение

В целом материалы научного семинара «Качество и уровень жизни как факторы и результат устойчивого развития Российской Федерации», состоявшегося в 2026 году на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2026), показали, что проблематика качества и уровня жизни населения в современных условиях приобретает всё более комплексный характер и выходит за рамки исключительно экономического анализа. Представленные доклады продемонстрировали тесную взаимосвязь демографических процессов, трансформации рынка труда, неравенства, социальной политики, развития человеческого потенциала и институциональных условий устойчивого развития. Анализ докладов свидетельствует о необходимости дальнейшего развития теоретико-методологических подходов к исследованию качества и уровня жизни населения.

Список источников

1. Мусин Э.Р. Государственная поддержка семей с детьми: особенности региональных программ и классификация мероприятий по повышению рождаемости. Социально-трудовые исследования. 2024. № 4(57). С. 119–129. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-119-129> EDN WWPGRJ
2. Селиванова О.В., Смирнов В.М., Новикова Т.Р. Региональные инструменты программно-целевого управления в социальной сфере в контексте сокращения бедности // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 585–596. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_8_585_596 EDN JJPCCKB
3. Разумов А.А. Уровень и качество жизни населения России: новые повороты научных исследований // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 164–169. <https://doi.org/10.31857/S013216250026599-1> EDN WOVUFB
4. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки / пер. с англ. И. Кушнарева. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. 416 с.
5. Степин В.С. Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. 542 с. ISBN 978-5-8291-1717-7
6. Hansen T.B. Measuring the Value of Culture. *The European Journal of Cultural Policy*. 1995;1(2):309-322. <https://doi.org/10.1080/10286639509357988>
7. Гулыга А.В. Искусство в век науки. М.: Наука, 1978. 182 с.
8. Агабабян Э.М. Экономические основы воспроизводства нематериальных благ при социализме. М.: Наука, 1983. 272 с.
9. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнарева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 216 с. ISBN 978-5-93255-427-2
10. Шишов С.Е., Кальней В.А. Цифровая культура и ее влияние на развитие личности: исторический контекст и современные вызовы // Гуманизация образования. 2025. № 1. С. 103–128. <https://doi.org/10.24412/2541-8734-2025-1-103-128> EDN ORMJAY
11. Ляликова С.В. Понятие жизненного цикла семьи и особенности его типологизации в работах отечественных ученых с привлечением исследовательских данных // Социология. 2019. № 6. С. 233–248. EDN QOQBNA
12. Ростовская Т.К., Калачикова О.Н. Ценность первого зарегистрированного брака как детерминанта благополучной молодой семьи: социологический анализ // Logos et Praxis. 2022. Том 21. № 1. С. 54–65. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6> EDN FYWVIV
13. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация // Мир новой экономики. 2021. Том 15. № 2. С. 16–28. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28> EDN RKHAKU
14. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. М.: Наука, 2012. 432 с. ISBN 978-5-02-037968-8
15. Mincer J. *Schooling, Experience and Earnings*. New York: National Bureau of Economic Research; 1974. 152 p.
16. Мареева С.В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 3. С. 78–98. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.3.664> EDN IXMBEZ
17. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / под ред. Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2022. <https://doi.org/10.55604/9785777708731> EDN XJGBFE

¹⁹ Указ Президента РФ от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения научно-технологического суверенитета Российской Федерации».

18. *Мареева С.В.* Неравенство в российском обществе в монетарном и немонетарном измерении: динамика последнего десятилетия // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 3–16. <https://doi.org/10.31857/S0132162524090012> EDN QXFCVVB
19. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / под ред. Н.Е. Тихоновой. С-Пб.: Нестор-История, 2018. 368 с. ISBN 978-5-4469-1419-7 <https://doi.org/10.317544469-1419-7> EDN YSPCNF
20. *Мареева С.В.* Социально-экономические неравенства в жизни россиян: особенности восприятия и динамика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Том 25. № 2. С. 344–362. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-344-362> EDN AIWOMB
21. *Бобков В.Н.* История и перспективы нашей деятельности // Уровень жизни населения регионов России. 2006. № 10-11(104-105). С. 9–18. EDN MBWCCZ
22. *Бобков В.Н.* 20 лет ОАО «Всероссийский центр уровня жизни: 2006–2011 гг. // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №6(172). С. 2–5. EDN OYWIXD
23. *Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Колмаков И.Б.* Нормативно-статистический и относительный медианный подходы к изучению дифференциации населения по уровню жизни // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 3. С. 84–105. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_3_84_105 EDN RXGWDH
24. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2024 год: [Ежегодник]. Вып. 3(204) / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2025. 170 с. ISBN 978-5-9940-0792-1 EDN MKBWFA
25. *Бобков В.Н., Гулюгина А.А.* 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 3. С. 9–23. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.1> EDN ASIDQD
26. *Одинцова Е.В.* Об устойчивости уровня жизни российских домохозяйств // Уровень жизни населения регионов России. 2026. Том 22. № 1. С. 87–104. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_1_6_87_104 EDN AUWQTH
27. Социально-трудовое положение российских домохозяйств с детьми (2022–2024 гг.): риски и возможности: [научная монография] / Е.В. Одинцова, А.А. Гулюгина, Е.Е. Гришина [и др.]; под ред. Е.В. Одинцовой. Ижевск: Шелест, 2025. 228 с. ISBN 978-5-908023-14-6 EDN JXHBBQ
28. Средние классы в капиталистической России: [научная монография] / под ред. В.Н. Бобкова. М.: КноРус, 2019. 208 с. ISBN 978-5-406-00366-4 EDN VAISCV
29. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: [монография] / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: «Фабрика Офсетной Печати», 2021. 116 с. ISBN 978-5-89697-361-4 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-361-4.2021>
30. *Плетнев Д.А., Меленькина С.А., Нестеренко И.Ю.* Логика интегральной оценки качества жизни на основе общедоступных показателей // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 12(506). С. 38–52. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-506-12-38-52> EDN PCJUZO
31. *Плетнев Д.А.* Особенности межстрановой оценки качества жизни в зарубежных рейтингах // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 11(493). С. 141–147. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-493-11-141-147> EDN AYWEFU
32. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; техн. сост. М.А. Юдина. М.: Фабрика Офсетной Печати, 2019. С. 66. ISBN 978-5-4465-2334-4 EDN UUGHVO
33. *Ишназарова З.М.* Качество жизни населения Республики Башкортостан в условиях цифровизации: методика оценки и управленческие приоритеты // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Том 21. № 4(511). С. 656–668. <https://doi.org/10.24891/re.21.4.656> EDN IWDFIU
34. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
35. *Ишназарова З.М.* Качество жизни населения Республики Башкортостан: сравнительный анализ жилищных условий и инфраструктуры // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Том 20. № 1(430). С. 27–49. <https://doi.org/10.24891/ni.20.1.27> EDN EIVMVD
36. *Бодрунов, С.Д., Глазьев С.Ю.* Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать: [монография]. Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. 340 с. ISBN 9785000201084 EDN AEDAYS
37. *Половян А.В., Синицына К.И.* 2.3.7. Потребительская корзина // Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: [коллективная монография] / под науч. ред. А.В. Половяна. Донецк: Институт экономических исследований, 2023. С. 223–230. EDN RZAKCN
38. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: [научная монография]. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с. ISBN 5-88581-006-0 EDN VZKWTJ

Информация об авторе:

Юлия Александровна Шерстобитова – младший научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН (SPIN-код: 7854-9050) (ResearcherID: ADG-9509-2022)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; принята к публикации 15.06.2026.

References

1. Musin E.R. State Support for Families with Children: Features of Regional Programs and Classification of Measures to Increase the Birth Rate. *Sotsialno-trudovie issledovania=Social and Labor Research*. 2024;((4)57):119-129. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-119-129> (In Russ.).
2. Selivanova O.V., Smirnov V.M., Novikova T.R. Regional Instruments for Program-Based Management in the Social Sphere in the Context of Poverty Reduction. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):585–596. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_8_585_596 (In Russ.).
3. Razumov A.A. Living Standards and Quality of Life of Population in Russia: the New Turns of Scientific Research. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies* 2023;(7):164-169. <https://doi.org/10.31857/S013216250026599-1> (In Russ.).
4. Layard R. Happiness: Lessons from a New Science. Transl. from Eng. by I. Kushnarevoi. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2012. 416 p. (In Russ.)
5. Stepin V.S. *Filosofskaya Antropologiya i Filosofiya Kul'tury*. Moscow: Publishing House Akademicheskii proekt: Al'ma Mater; 2015. 542 p. ISBN 978-5-8291-1717-7 (In Russ.)
6. Hansen T.B. Measuring the Value of Culture. *The European Journal of Cultural Policy*. 1995;1(2):309-322. <https://doi.org/10.1080/10286639509357988>
7. Gulyga A.V. *Iskusstvo v Vek Nauki*. Moscow: Publishing House Nauka; 1978. 182 p.
8. Agababyan E.M. *Ehkonomicheskie Osnovy Vosproizvodstva Nematerial'nykh Blag Pri Sotsializme*. Moscow: Publishing House Nauka; 1983. 272 p.
9. Stiglitz, D., Saint, A., Fitoussi, J.P. *Mispricing Our Lives: Why GDP Doesn't Make Sense? Report of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Transl. from Eng. by I. Kushnareva. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2015. 216 p. ISBN 978-5-93255-427-2 (In Russ.)
10. Shishov S.E., Kalney V.A. Digital Culture and Its Influence on Personal Development: Historical Context and Modern Challenges. *Gumanizatsiya obrazovaniya=Humanization of Education*. 2025;(1):103-128. <https://doi.org/10.24412/2541-8734-2025-1-103-128> (In Russ.)
11. Lyalikova S.V. The Concept of the Family Life Cycle and Features of Its Typology in the Works of Russian Scientists with the Involvement of Research Data. *Sotsiologiya=Sociology*. 2019;(6): 33-248. (In Russ.)
12. Rostovskaya T.K., Kalachikova O.N. The Value of the First Registered Marriage as a Determinant of a Prosperous Young Family: a Sociological Analysis. *Logos et Praxis*. 2022;21(1):54-65. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6> (In Russ.)
13. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Material Well-Being of Russians: Intergenerational Differentiation. *Mir novoi ehkonomiki=The World of the New Economy*. 2021;15(2):16-28. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28> (In Russ.)
14. Ayvazyan S.A. *Analysis of the Quality and Lifestyle of the Population*. Moscow: Publishing House Nauka, 2012. 432 c. ISBN 978-5-02-037968-8 (In Russ.)
15. Mincer J. *Schooling, Experience and Earnings*. New York: National Bureau of Economic Research; 1974. 152 p.
16. Mareeva S.V. Monetary Inequality in Russia in the Sociological Dimension. *Vestnik Instituta Sotsiologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020;11(3):78–98. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.3.664> (In Russ.)
17. Tikhonova N.E. (ed.). *Society of Unequal Opportunities: Social Structure of Modern Russia*. Monograph. Moscow: Publishing House Ves Mir; 2022. ISBN 978-5-7777-0873-1 <https://doi.org/10.55604/9785777708731> (In Russ.)
18. Mareeva S.V. Monetary and Non-Monetary Inequalities in Modern Russian Society: Dynamics of the Recent Decade. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2024;(9):3–16. <https://doi.org/10.31857/S0132162524090012> (In Russ.)
19. Tikhonova N.E. (ed.). *Model of Income Stratification of Russian Society: Dynamics, Factors, Cross-country Comparisons*. Monograph. Saint-Petersburg: Publishing House Nestor-Istoriya; 2018. ISBN 978-5-4469-1419-7 <https://doi.org/10.31754/nestor4469-1419-7> (In Russ.)
20. Mareeva S.V. Socio-Economic Inequalities in the Russian Society: Public Perception and its Dynamics. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*. 2025;25(2):344–362. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-344-362> (In Russ.)
21. Bobkov V.N. Istoriya i Perspektivy Nashei Deyatel'nosti. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2006;((10-11)104-105):9-18. (In Russ.)
22. Bobkov V.N. 20 let OAO Vserossijskij Centr Urovnya Zhizni: 2006–2011 gg. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2012;6(172):2-5. (In Russ.)
23. Bobkov V.N., Odintsova E. V., Kolmakov I. B. Normative-Statistical and Relative Median Approaches to the Study of Population Differentiation by Standard of Living. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk=The Bul-*

- letin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025;(3):84-105. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_3_84_105 (In Russ.)
24. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (ex. eds.), Odintsova E.V., et al. Monitoring of Incomes and Living Standards of The Russian Population – 2024. *Yearbook*. Issue 3(204). Moscow: IE RAS; 2025. 170 p. ISBN 978-5-9940-0792-1 (In Russ.)
25. Bobkov V.N., Gulugina A.A. 25 Years of Monitoring Income and Living Standards of the Russian Population. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020;16(3):9-23. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.1> (In Russ.)
26. Odintsova E.V. On the Sustainability of the Standard of Living of Russian Households. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2026;22(1):87–104. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_1_6_87_104 (In Russ.)
27. Odintsova E.V. (ed.), Gulyugina A.A., Grishina E.E., et al. Social and Labour Position of Russian Households with Children (2022-2024): Risks and Opportunities. Monograph. Izhevsk: Publishing House Shelest; 2025. 228 p. ISBN 978-5-908023-14-6 (In Russ.)
28. Bobkov V.N. (ex. ed.), Odintsova E.V., V.G. Kvachev (eds.), et al. Srednie Klassy v Kapitalisticheskoy Rossii Monograph. Moscow: Publishing House KNORUS; 2018. 208 p. ISBN 978-5-406-00366-4 (In Russ.)
29. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (ex. eds.), Odintsova E.V., et al. Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2020 god. Monograph. Moscow: Publishing House Fabrika Ofsetnoj Pechati; 2021. 116 p. ISBN 978-5-89697-361-4 (In Russ.)
30. Pletnev D. A., Melenkina S. A., Nesterenko I. Yu. Logic of the Integrated Assessment of the Quality of life Based on Publicly Available Indicators. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2025;12:38-52. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-506-12-38-52> (In Russ.)
31. Pletnev D. A. Features of Cross-Country Assessment of Quality of Life in Foreign Rankings. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;((11)493):141-147. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-493-11-141-147> (In Russ.)
32. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (ex. eds.), Odintsova E.V., et al. Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2018 god. Monograph. Moscow: Publishing House Fabrika Ofsetnoj Pechati; 2019. 98 p. ISBN 978-5-4465-2334-4 (In Russ.)
33. Ishnazarova Z.M. The Quality of Life of the Population of the Republic of Bashkortostan: a Comparative Analysis of Housing Conditions and Infrastructure. *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika=Regional Economics: Theory and Practice*. 2023;21((4)511):656-668. <https://doi.org/10.24891/re.21.4.656> (In Russ.)
34. Bobkov V. N., Bobkova T. E. (ed.), Loktyukhina N. V., Shamaeva E. F., et al. The Standard of Living and Quality of Life in Russia: From Reality to Designing the Future. Monograph. FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
35. Ishnazarova Z.M. The Quality of Life of the Population in the Republic of Bashkortostan in the Context of Digitalization: Assessment Methodology and Management. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'=National Interests: Priorities and Security*. 2024;20(1):27-49. <https://doi.org/10.24891/ni.20.1.27> (In Russ.)
36. Bodrunov S.D., Glazyev S.Yu. Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: to Know and Operate. Monograph. Saint Petersburg: INID n. a. S.Y. Vitte Publishing House; 2023. 340 p. ISBN 9785000201084 (In Russ.)
37. Polovyan A.V., Sinitsyna K.I. 2.3.7. Potrebitel'skaya korzina. In: Polovyan A.V. (ed.) *Ekonomika Donetskoi Narodnoi Respubliki: Sostoyanie, Problemy, Puti Resheniya*. Donetsk: Economic Research Institute; 2023. P. 223-230. (In Russ.)
38. Nort D. Institutions, Institutional Change and the Functioning of the Economy. Moscow: Economic Book Foundation «Nachala»; 1997. 190 p. ISBN 5-88581-006-0 (In Russ.)

Information about the author:

Yulia A. Sherstobitova – Junior Researcher Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 7854-9050) (ResearcherID: ADG-9509-2022)
The author declares no conflicts of interest.

The article was submitted 20.05.2026; accepted for publication 15.06.2026.